

З.Г. Сактаганова, Ш.А. Ильясов, А.Ж. Тулегенова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: mr.history2015@mail.ru)*

Права, обязанности и деятельность уездных и крестьянских начальников и других сотрудников штатных структур в колониальной системе управления

В статье рассмотрены вопросы административных полномочий и служебная деятельность сотрудников штатных структур колониального местного управления в Степном крае. Приведены сведения о социальном составе, материальном обеспечении чиновников низшего и среднего звена. Деятельность уездных и крестьянских начальников во многом влияла на местное туземное управление в лице казахских волостных управителей, аульных старшин и народных судей — биев. Уездные и крестьянские начальники имели широкие полномочия в плане административной деятельности, дарованной Степным положением 1891 г. На этих должностях могли работать люди разных профессий — от гражданского служащего или фельдшера до военного офицера, как правило, присланные с Центра. Необходимо отметить, что институт крестьянских начальников был введён в 1902 г. в ходе ширококомасштабной переселенческой политики царского правительства. Их заботой было выделение земельных участков вновь прибывающим русским и украинским крестьянам. Также в колониальной администрации работали полицейские и военные чины в разных штатных структурах Степного генерал-губернаторства. На материалах архивных документов авторы рассмотрели послужные списки полицейских чиновников, службу представителей казахской национальности в органах полицейского управления.

Ключевые слова: уездный начальник, крестьянский начальник, полицейский пристав, помощник уездного начальника.

В конце XIX в. согласно Степному положению 1891 г. особую роль в административном аппарате Степного генерал-губернаторства играли служащие полицейского управления — уездные начальники, их помощники, урядники и служащие уголовно-исправительной системы.

Особый интерес для нас представляет деятельность таких штатных структур, как уездные начальники, их помощники, словесные переводчики и письмоводители канцелярии уездных начальников, сотрудники жандармского управления — урядники и другие полицейские чины, крестьянские начальники, которые составляют штаты чиновников административного колониального управления Степного края. Основная тяжесть на местах в исполнении полицейских и гражданских функций ложилась на уездных начальников и их помощников. Их биографические данные можно изучить по послужным спискам, в донесениях уездных начальников губернаторам, в приказах степных генерал-губернаторов и военных губернаторов областей, а также в запросах степных генерал-губернаторов об увеличении штатов в Министерство внутренних дел Российской империи.

По закону 1891 г. области делились на уезды. «Уезды с находящимися в них городами, кроме городов, имеющих отдельное управление, состоят в ведении уездных начальников» [1; 76–77]. Они полностью контролировали и направляли всю хозяйственную, общественно-политическую жизнь на местах, управляли деятельностью волостных управителей и аульных старшин. Ст. 39 давала право уездным начальникам подвергать инородцев заслушание законным распоряжениям властей и за проступки (споры, драки, нарушение общественной тишины, непочтение и грубость к власти, непослушание родителям и оскорбление их) аресту не свыше семи дней или денежному изысканию не свыше пятнадцати рублей.

Изучение деятельности уездных начальников и других сотрудников штатных структур Степного края по официальным источникам делопроизводственной документации является, на наш взгляд, сегодня актуальной проблемой, так как истоки сложения полицейских органов управления берут свое начало с конца XIX в., когда складывались штаты полицейского управления Степного генерал-губернаторства. В советское время тема формирования и деятельности уездных начальников вообще не рассматривалась. Это объясняется тем, что из-за идеологических соображений в глазах марксистов-историков сотрудники полицейских штатов являлись «защитниками царского самодержавия».

В «Азиатской России» отмечено, что уездное управление находится в руках уездных начальников. Кроме того, во всех степных областях были учреждены должности крестьянских начальников,

которых заменяли в некоторых местностях чиновники особых поручений при Переселенческом Управлении.

Земское и городское хозяйства велись на тех же основаниях, как и в российских губерниях. Земским хозяйством ведало областное правление, а заведывание хозяйством и благоустройством городов, в которых не было введено общественное управление, возлагалось, при участии депутатов от городских обществ, на уездных начальников, под наблюдением губернаторов и областных правлений [2; 56].

В ходе общественно-политических процессов, происходивших на территории Казахстана, а именно национально-освободительного движения казахского народа, зарождения революционных организаций в Степном крае и усиления переселенческой политики российская колониальная администрация ставила цель — формирование и увеличение численности полицейских штатов из числа российских чиновников и представителей коренной национальности, пожелавших служить в колониальных органах власти. В изучаемый нами период царское правительство и местные колониальные органы управления наделили уездных начальников и служащих его уездного учреждения несколькими функциями:

- следить за общественным порядком в крае (особенно в городской местности);
- решать межнациональные конфликты между крестьянами-переселенцами и коренным населением;
- претворять в жизнь и исполнять законодательные акты и приказы вышестоящих органов;
- подавлять всякого рода инакомыслие, бороться с революционными идеями политических ссыльных, бывших участников восстаний и деятелей национальной интеллигенции.

Служебную деятельность сотрудников полицейских штатов Степного края можно обнаружить в приказах степных генерал-губернаторов и военных губернаторов, в официальной переписке, докладах высших должностных лиц и послужных списках полицейских чинов.

Сохранились приказы степных генерал-губернаторов о назначении на должность полицмейстеров, уездных начальников и их помощников. К примеру, приказ о назначении подполковника Мельникова и капитана Михайлова от 25 апреля 1901 г. за № 32 помощниками уездных начальников: «Высочайшим приказом по военному ведомству, от 3 сего апреля назначены: Семипалатинский полицмейстер, числящийся по армейской кавалерии. Подполковник Мельников — помощник Устькаменогорского уездного начальника, с оставлением по армейской кавалерии, и.д. помощника Павлодарского уездного начальника, числящийся по армейской пехоте, капитан Михайлов, исправляющим должность Семипалатинского полицмейстера, с оставлением по армейской службе» [3; 2].

В аналогичном приказе и.д. степного генерал-губернатора Санникова о назначении полковника Троицкого сказано: «Высочайшим приказом по военному ведомству, от 31 января 1901 года, исправляющий должность Акмолинского уездного начальника, числящийся по армейской кавалерии подполковник Троицкий назначен исправляющим должность Кокчетавского уездного начальника, с оставлением по армейской кавалерии. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству» [4; 1].

В другом приказе о назначении начальников в другие уезды отмечены имена и.д. помощника Петропавловского уездного начальника Киница и помощника Каркаралинского уездного начальника Янцевича: «Высочайшим приказом по военному ведомству от 25-го декабря 1894 года назначены: исправляющий должность Помощника Петропавловского уездного начальника, числящийся по армейской пехоте штабс-капитан Киниц — исправляющий должность Каркаралинского уездного начальника и Помощник Каркаралинского уездного начальника, числящийся по армейской пехоте подполковник Янцевич — Помощником Павлодарского уездного начальника, оба с оставлением по армейской пехоте» [5; 1].

В следующем приказе о переводе говорится: «И.д. Помощника Омского уездного начальника, числящийся по армейской кавалерии. Ротмистр Рогалевич командирован к исправлению должности Атбасарского уездного начальника» [6; 1].

Бывали случаи о переходе служащих с другого ведомства для работы в должности уездного начальника и наоборот. В приказе М.А. Таубе сообщается: «Податный инспектор Кокчетавского участка Акмолинской области, коллежский асессор Кельцев назначается, согласно прошению на должность Кокчетавского уездного начальства. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству» [7; 1].

В другом таком приказе генерал-губернатора Таубе отмечается: «Кокчетавский уездный начальник, статский советник Селицкий назначается Старшим делопроизводителем моей Канцелярии» [8; 1].

Отмечены случаи и обратного перевода с должности младшего делопроизводителя канцелярии в должность помощника уездного начальника: «Младший делопроизводитель моей канцелярии титулярный советник Татаржинский освобождается от должности и службы в Канцелярии, за назначением его, 20-го ноября сего года и.д. Помощника Каркаралинского уездного начальника» [9; 2].

Часто в приказах упоминается имя помощника, а затем Петропавловского уездного начальника Фон Штейна. Вот что сообщается о его назначении: «Высочайшим приказом по военному ведомству, от 17 октября с.г., назначены: исправляющим должность помощника Петропавловского уездного начальника, числящийся по армейской пехоте, поручик Фон Штейн — исправляющим должность Петропавловского уездного начальника, с оставлением по армейской пехоте...» [10; 2].

Особо стоит отметить деятельность Петропавловского уездного начальника, штабс-капитана Штейна. В своем приказе от 12 августа 1901 года за № 65 степной генерал-губернатор Н.Н. Сухотин выражает ему благодарность: «В виду засвидетельствования военного губернатора Акмолинской области об особенно энергичной деятельности, председателя съезда санитарной комиссии в городе Петропавловск, Петропавловского уездного начальника, штабс-капитана Фон Штейна, по руководству съездом, считаю долгом выразить штабс-капитану Фон Штейну мою благодарность» [11; 1].

В другом приказе о награждении от 3 октября 1901 г. за № 78 сказано, что фон Штейн награжден орденом Св.Станислава 2-й степени и полицейский пристав Рождественский орденом Св.Анны 3-й степени: «Государь император всемилостивейше соизволил, в 1-й день мин.сентября, пожаловать нижепоименованным лицам награды, за особые отличные труды их, вызванные китайскими событиями 1900 года: и.д. Петропавловского уездного начальника, штабс-капитану фон Штейну — орден Св. Станислава 2 ст. в изъятие из правил; полицейскому приставу г. Семипалатинска, титулярному советнику Рождественскому — орден Св. Анны 3 ст. О таком монаршем соизволении объявляю по Степному генерал-губернаторству» [12; 2].

Также в приказе степного генерал-губернатора отмечен благодарностью Кокчетавский уездный начальник, статский советник Коновалов за безнедоимочное взыскание кибиточной подати и земского сбора с населения Кокчетавского уезда [13; 1].

Имеются приказы и об увольнении по просьбе самих уездных начальников со службы и в отпуск. Так, в приказе степного генерал-губернатора Таубе говорится: «Павлодарский уездный начальник, статский советник Михайлов, согласно прошению, увольняется от должности и службы в отставку с мундиром, последней его должности присвоенным» [14; 1].

В следующем приказе отмечается: «Атбасарский уездный начальник, надворный советник Годлевский, согласно прошению, увольняется по болезни от службы» [15; 2].

В еще одном приказе об увольнении на отпуск уездного начальника Пальчинского за № 23 от 9 апреля 1898 г. сказано: «Омский уездный начальник, коллежский асессор Палчинский увольняется с 20 сего апреля в месячный отпуск в пределы Европейской России с сохранением содержания» [16; 1].

Также имелись приказы об исключении от службы в связи со смертью. К примеру, короткий приказ: «Исключается из списков за смертью: Петропавловский уездный начальник статский советник Мамонтов» [17; 2]. О Мамонтове был опубликован некролог, где дается характеристика его биографии и служебной деятельности в должности уездного начальника: «22 декабря скончался Петропавловский уездный начальник статский советник Дмитрий Федорович Мамонтов, 48 лет от роду. Покойный происходил из купеческих детей. Вся служебная деятельность Дмитрия Федоровича прошла в Акмолинской области. По окончании курса наук в Императорском Казанском университете Дмитрий Федорович приказом и.д. Губернатора Акмолинской области от 23 марта 1876 г. был причислен к Акмолинскому областному Правлению. Затем, последовательно прослужив в должностях Акмолинского Полицейского пристава, помощника Акмолинского уездного начальника и Петропавловского полицмейстера, Дмитрий Федорович приказом Степного генерал-губернатора от 9 ноября 1882 г. был назначен Петропавловским уездным начальником, в какой должности и состоял более 14 лет. Кроме означенных выше должностей покойный Дмитрий Федорович состоял председателем директором Петропавловского тюремного отделения, также исполнял обязанности почетного попечителя Петропавловского пятиклассного Городского училища».

Из некролога нам стало известно, что Д.Ф. Мамонтов был пожалован орденами Св.Станислава III и II степ. и Св.Анны III и II степ. По общим отзывам, Дмитрий Федорович Мамонтов был образцовым уездным начальником и добрым человеком, заботливо вникавшим в нужды как кочевого, так и оседлого населения подведомственного ему уезда, понесшего в его лице незаменимую утрату [18; 2].

В связи с политическими событиями, происходившими в Российской империи в начале XX в., начинают поднимать вопрос об увеличении числа штата полицейских служащих на территории Степного края. Эти факты были нами отслежены в официальной переписке высших государственных должностных лиц.

Для начала рассмотрим официальное письмо степного генерал-губернатора, генерал-лейтенанта Н.Н. Сухотина «Об увеличении дополнительного штата для учреждения надзоров Акмолинской и Семипалатинской областей», которое было адресовано в Министерство внутренних дел от 5 мая 1903 г. В своем письме он делит определенную часть населения города Омска на несколько групп. Автор пишет: «Город Омск переполнен: а) лицами политической неблагонадежности, б) отбросами со всей России, стремящимися, вследствие проведения Сибирской железной дороги, к легкой и преступной наживе в городах необеспеченных должною полицейскою охраною, в) ссыльными и их потомством и, наконец, г) полудикими кочевниками, как временно в большом числе посещающими по разным своим надобностям, так и постоянно проживающими в городах в виде джатаков...» [19]. Современным языком говоря, генерал-губернатор делит их на следующие группы: революционеры, уголовные элементы, ссыльные и казахи-жатаки, поселившиеся жить в городе.

Как видим, из приведенного выше письма генерал-губернатора Н.Н. Сухотина положение полицейских штатов было сложным, и необходимо было увеличить число сотрудников жандармского управления городов Акмолинской области Степного края. Для этого необходимы были выделение финансовых средств и подготовка необходимого числа жандармов. Письмо Н.Н. Сухотина послужило сигналом для рутинной переписки царского бюрократического аппарата — от руководителей жандармского корпуса, МВД до Министерства финансов. Данный вопрос также обсуждался на заседании членов Государственного совета.

В своем докладе от 11 августа 1903 г. за № 81 «Об усилении состава Омского Жандармского Управления» министр внутренних дел В.К. Плеве высказал следующее: «Принимая во внимание, что Степное генерал-губернаторство образуют области Акмолинская и Семипалатинская и что состав названного Жандармского Управления ограничивается лишь I начальником Управления, I Адъютантом и 7 унтер-офицерами, из коих 2 находятся в Петропавловске, я не могу не признать, что указанное число чинов весьма недостаточно для надзора в обеих поименованных областях. По сему, разделяя высказанные генерал-губернатором предположения, я полагаю бы соответственным добавить к составу Омского Жандармского Управления 2 Помощников Начальника Управления, 2 вахмистров и 8 унтер-офицеров, увеличив для сего на потребное число чинов общий состав дополнительного штата Губернских Жандармских Управлений» [19; 10].

Предложения статс-секретаря В.К. Плеве были удовлетворены и отвечали вызовам того времени, так как увеличилось число преступлений не только в Степном генерал-губернаторстве, но и по всей территории Российской империи в преддверии первой русской революции и русско-японской войны, приведших к политическому кризису царской власти.

В своем докладе В.К. Плеве делает вывод: «Мера эта требует нового расхода казны по смете Военного Министерства: единовременно 798 руб. 60 коп. и ежегодно по 10193 руб. 5 коп. Со стороны Министров Военного, Финансов и Юстиции, а также Государственного контролера к осуществлению настоящих предположений препятствий не встречается» [19; 15].

Послужные списки полицейских чиновников также представляют интерес. Как известно, послужные списки состоят из нескольких граф, и часто эти сведения скудны, но именно они дают нам краткую информацию о происхождении, социальном статусе, чине, размере оклада, образовании низших чинов и сотрудников административного полицейского аппарата, сохранившуюся на сегодняшний день. Наше внимание привлек один из архивных документов, под названием «Краткий список Службы Словесного Переводчика Канцелярии Павлодарского уездного начальника Дмитрия Адриановича Светашева», составленный 16 октября 1914 г., где он представляется к полицейскому чину Павлодарским уездным начальником. Были найдены следующие сведения о Д.А. Светашеве. Как следует из названия послужного списка, он являлся переводчиком канцелярии Павлодарского уездного начальника и состоял в нештатной должности с 5 июня 1913 г. Чина не имеет. На государственной службе с 16 октября 1912 г., к уголовной ответственности не привлекался. На основании ст. 295 тома III Устава о службе по определению Правительства Именного Высочайшего Указа 5 октября 1906 г. был представлен к чину [20].

Заслуживает внимания послужной список временно исполняющего должность (далее вр.и.д.) письмоводителя канцелярии Павлодарского уездного начальника губернского секретаря Михаила

Сергеевича Чернова, составленный 16 октября 1914 г. М.С. Чернов родился 10 ноября 1888 г., вероисповедание православное, холост. Получает в год содержание: жалования 533 р. 33 к., столовых 266 р. 662 к. Итого 800 р. Говоря о социальном статусе и имуществе М.С. Чернова, то он был из мещан города Зайсан и имел родовое имение [20; л.13]. Закончил Зайсанское трехклассное городское училище. Постановлением вице-губернатора Семипалатинской области от 8 мая 1906 г., за № 10 определен на службу канцелярским служителем в Уездный съезд крестьянских начальников Зайсанского уезда.

В целом, можно проследить весь карьерный рост вр.и.д. письмоводителя М.С. Чернова. 6 апреля 1908 г. высочайшим приказом за № 22 назначен к исправлению должности Манракского волостного писаря. 23 февраля 1909 г. приказом за № 2 за выслугу лет произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 8 мая 1908 г. Позднее, приказом от 27 февраля 1912 г. за № 10 за выслугу лет произведен в губернские секретари со старшинством с 8 мая 1911 г.

Уже постановлением вице-губернатора от 2 августа 1913 г. за № 34 перемещен в штат Семипалатинского областного правления. Приказом же Семипалатинского губернатора от 19 сентября 1913 г. за № 200 допущен к временному и.д. письмоводителя канцелярии Павлодарского уездного начальника [20; л. 14].

Отдельно стоит отметить службу представителей казахской национальности в органах полицейского управления. Сведения о них скудны, информация о них имеется в приказах степных и военных губернаторов о награждении, зачислении и увольнении в отпуск казахских служащих.

Одним из первых можно выделить канцелярского служащего Омского городского полицейского управления султана Мадальхана Аблайханова, прослужившего несколько десятков лет в выше названном учреждении [21; 1].

В приказах также мы встречаем имена таких служащих Омского городского полицейского управления, как Болатбек Тлеукин и Джусуп Сатыбалдин [22; 2].

Также известны стражники Атбасарского уездного управления Суяндук Аргынбаев, награжденный в приказе Степного генерал-губернатора халатом 3-го разряда [23].

Многие уездные начальники с трудом справлялись с потоком крестьян, переселявшихся на территорию Казахстана. Им приходилось решать множество бытовых проблем, к примеру, неуплату налогов крестьянами. Так, уездный начальник Кокчетавского уезда А. Соловьев в письме Акмолинскому губернатору В.С. Лосевскому от 24 октября 1907 г. писал следующее: «Помощник мой, коллежский советник Виноградов, производивший взыскание недоимок оброчной подати и земской повинности, годами накопившейся на крестьянах с. Преображенского в количестве 12 тысяч руб., представил из с. Преображенского местного крестьянина Петра Клокова, явившегося к нему первым в сельскую управу и в грубых формах выражения заявившего, что крестьянам их селения недоимку платить нечем, а что касается описанного имущества, то вряд ли удастся его взять, и что он первый не даст описанного скота. Помощник мой, находя такое поведение крестьянина Клокова, в присутствии волостных и сельских властей и части общества с. Преображенского, не только вредным для дела, но и небезопасным, тотчас распорядился представить его ко мне для применения к нему 21 ст. положения о государственной охране. Постановление мое от 10 октября с. г. о заключении Клокова в тюрьму, на основании приведенного закона, санкционировано Вашим превосходительством 14 октября» [24].

В заключение письмо Кокчетавский уездный начальник пишет: «Имея в виду, что всю недоимку с крестьян с. Преображенского взыскать не представилось возможным (взыскано Виноградовым лишь 3 652 руб. 35 коп.) благодаря не убранному с полей еще хлеба, а следовательно, безденежью в народе, и находя возвращение Клокова по истечении месячного срока заключения обратно в общество крайне нежелательным, дабы не затормозить дальнейшее взыскание недоимок, которые крестьяне села Преображенского обещали внести в настоящем же году, я прошу Ваше превосходительство о высылке Клокова за пределы Степного генерал-губернаторства на время действия положения о государственной охране. Этот пример чрезвычайно благотворно повлияет и на упорствующих остальных селений» [24; 1].

Из письма видно, что события происходят в ходе первой русской революции (1905–1907 гг.). Для данного периода характерны крестьянские бунты, волнения и тем более отказ выплачивать налоги. Администрация Степного генерал-губернаторства всеми способами пыталась пресекать и бороться с заядлыми злостными неплательщиками налогов.

Вторым примером по борьбе с революционной агитацией в поселках и в г.Акмолинске служит телеграмма Акмолинского уездного начальника Нехорошкова Акмолинскому губернатору об агитации в деревнях и городе Акмолинске от 5 февраля 1907 г.

В дополнение телеграммы от 5 февраля он доносит, что под влиянием Смокотина при посредстве его родственника, казака Всеволода Кучковского, избранного выборщиком от станицы Акмолинской, в приговоре, составленном о нуждах казачьего сословия, высказаны требования общегосударственной важности. Первое — об отмене смертной казни; второе — об отмене военного положения; третье — об отмене употребления казаков по несению общеполицейских обязанностей. Кучковский уже выехал в Омск на выборы. Затем вообще настроение в уезде между крестьянами вызывает серьезные опасения.

Замечается агитация, появляются прокламации в городе и деревнях. По агентурным сведениям, как сообщает уездный начальник, ожидаются какие-то серьезные события. Нехорошковым приняты все меры. Полицейское наблюдение им было усилено [25].

Необходимость введения института крестьянских начальников в Степном крае объяснялась комплексом факторов. В первую очередь подчеркивалось, что «близко соприкасаясь со всеми сторонами хозяйственно-бытовой и общественной жизни кочевников и имея в своем заведывании сравнительно небольшие районы, крестьянские начальники легко освоятся с населением, узнают его нужды, поймут интересы, ознакомятся с родовыми подразделениями и, отправляя правосудие между туземцами, будут иметь полную возможность применять в затруднительных случаях присягу, как единственно надежное средство для обнаружения истины, когда нельзя положиться на свидетелей и нет других доказательств» [26; 214].

В правительственных кругах развернулось широкое обсуждение механизма введения института крестьянских начальников в Степном крае, в котором приняли участие министерства внутренних дел, юстиции, финансов, генерал-губернатор Степного края, военные губернаторы степных областей [27]. За введение института крестьянских начальников выступало и Министерство юстиции, которое ратовало за наделение будущих крестьянских начальников широкими судебными компетенциями. Мнение данного министерства поддерживал и губернатор Степного генерал-губернаторства М.А. Таубе, который считал, что крестьянский начальник должен иметь широкие судебные права в степи до тех пор, пока государство не найдет средств поставить судебную и следственную части в соответствующее положение, и не только в качественном, но и в количественном отношении.

Позиция барона М.А. Таубе была поддержана и его преемником на посту генерал-губернатора Н.Н. Сухотиным, который занял эту должность в 1901 г. Новый генерал-губернатор был убежден в необходимости введения института крестьянских начальников в степи как единственной меры, отвечающей местным потребностям. 30 сентября 1902 г. Н.Н. Сухотиным был подписан приказ о введении в Акмолинской области Положения о крестьянских начальниках, а с 1 января 1903 г. это положение вводилось и в Семипалатинской области.

В своем приказе генерал-губернатор Н.Н. Сухотин подчеркивал, что введение института крестьянских начальников в степных областях, помимо унификации и оптимизации системы управления регионом, будет иметь важное общественное значение. «По отношению киргизов (казахов), — говорилось в приказе, — прошу Крестьянских начальников обратить особое внимание на искоренение сильно развитой в степи страсти к сутяжничеству и клевете, к партийным раздорам, к коно- и скотокрадству. Уважая обычаи и порядки отцов и дедов, поскольку они устраивают благополучие частной жизни и отвечают общественной жизни кочевого населения, установленной существующими законоположениями, Крестьянские начальники должны энергично противодействовать всяким попыткам к изменению этих порядков и обычаев в духе, противоположном упомянутым законам. Следует также позаботиться о сближении русского и киргизского населения на почве признания ими друг друга добрыми соседями, готовыми взаимно оказывать помощь в случае беды и услуги в случаях надобности» [28; 2].

Не менее важная задача, которая, по мнению генерал-губернатора Степного края, возлагается на крестьянских начальников, это организация и развитие просвещения, образования и школьного дела в Степном крае, как в русских поселениях, так и в казахских аулах. По этому вопросу Н.Н. Сухотин сделал заключение, что крестьянский начальник должен наблюдать о соответствии обучения в школах установленным программам, а также «должен при каждом посещении поселения не миновать школы и там лично убеждаться, насколько воспитываются в детях понимание и сознание обязанностей к семье, к России, к Царю» [28; 2].

Одной из важных проблем в степных областях оставалось конокрадство. В связи с этим управляющий канцелярией Степного генерал-губернатора неоднократно в своем отчете обращал внимание на то, что крестьянские начальники не предпринимают никаких мер по ограничению приобретенного широкого размах конокрадства в Акмолинской области. «Почти во всех попутных селениях были принесены жалобы на коно- и скотокрадство. Урядники бессильны, необходимо, чтобы Крестьянские начальники со своей стороны принимали всевозможные меры и чтобы Мировые судьи отказались от усвоенной практики почти поголовного оправдания привлекаемых к ответственности киргиз (казахов)» [29; 76].

Возрастало конокрадство и в уездах Семипалатинской области. Жители Каркаралинского уезда неоднократно жаловались в канцелярию Степного генерал-губернатора на кражу почтовых лошадей, подчеркивая, что «почтосодержатели не могут добиться никаких результатов ни от Крестьянского начальника Рогалевица, в участке которого живут, ни от Уездного начальника» [29; 94]. Причина усиления краж и бездействия чиновников, по мнению управляющего канцелярией Степного генерал-губернатора, заключалась в том, что с введением института крестьянских начальников уездный начальник не имел права заниматься данными делами, так как был лишен власти над волостными управителями, а крестьянские начальники не считали рассмотрение дел о конокрадстве своей обязанностью. В связи с этим данные дела оставались неразрешенными. С жалобами в канцелярию Степного генерал-губернатора обращались и жители Павлодарского уезда Семипалатинской области, которые отмечали, что «за последнее время конокрадство в Павлодарском уезде сильно развилось. На каждой почтовой станции почтосодержатели жаловались, что житья нет и что крестьянские начальники не оказывают никакого содействия» [29; л. 2]. В результате ревизии управляющий канцелярией Степного генерал-губернатора пришел к выводу, что увеличение в степных областях коно- и скотокрадства связано именно с бездеятельностью крестьянских начальников, которые не считают пресечение этого зла своей обязанностью, в то время как уездные начальники, лишённые всякой власти по отношению к должностным лицам, ничего сделать не могут.

Зачастую неэффективность служебной деятельности крестьянских начальников была связана с огромными территориями, входившими в сферу их подотчетности. Для объезда своих участков крестьянским начальникам требовалось совершать длительные поездки, обеспечение которых дополнительными повинностями ложилось на казахское население. Безусловно, значительные территории не позволяли обеспечить достаточный контроль со стороны крестьянских начальников, а обеспечение поездок вызывало недовольство со стороны казахского населения.

Проведенная канцелярией Степного генерал-губернатора ревизия степных областей обозначила основные проблемы действующей управленческой модели и предложила проекты ее модернизации. Однако институт крестьянских начальников продолжал действовать в этих областях без изменений вплоть до упразднения этой должности в 1917 г.

Исходя из сказанного выше, необходимо сделать вывод, что уездные начальники, крестьянские начальники, полицейские урядники и сотрудники других штатных структур выполняли все предписания и распоряжения, спускаемые сверху. Степное положение 1891 г. предоставило им широкие полномочия и права по управлению регионом. Каждый уездный начальник или любой другой руководитель ведомства старался выполнить задачи, поставленные перед ним высшей администрацией Степного края. Они контролировали деятельность волостных управителей и аульных старшин и могли поставить под сомнение, соответствует ли человек занимаемой должности или нет. У уездного начальника, к примеру, было право снимать аульного старшину с должности. Они также контролировали сбор налогов, внимательно относились к налоговым сборам. В целом, служащие различных учреждений колониальных органов власти внесли свою лепту в развитие градостроительства, учреждений, больниц и школ в поселках и городах Степного края, периодической печати. Наряду с этими культурными сдвигами в крае, они были сторонниками русификации казахского населения, но многие из них были противниками разрушения кочевого уклада казахского народа.

Список литературы

- 1 Азмуханова А.М. Қазақ зиялыларының қоғамдық-саяси көзқарастарының діни аспектілері / «Алаш Орда» и проблемы казахской государственности и культуры: материалы Междунар. науч. конф. — Алматы, 2009. — С. 76–84.
- 2 Азиатская Россия: в 3-х т. — Т. 1. / под ред. Г.Е. Глинки. — СПб.: Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914. — 576 с.

- 3 Приказ по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 8. — 25 февраля.
- 4 Приказ по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 10. — 12 марта.
- 5 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 7. — 19 февраля.
- 6 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 5. — 2 февраля.
- 7 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1898. — № 29. — 16 августа.
- 8 Приказ по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1898. — № 15. — 15 апреля.
- 9 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1898. — № 48. — 2 декабря.
- 10 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 44. — 9 ноября.
- 11 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 33. — 15 августа.
- 12 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 40. — 10 октября.
- 13 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 7. — 19 февраля.
- 14 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1898. — № 27. — 2 августа.
- 15 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 5. — 2 февраля.
- 16 Приказ по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1898. — № 15. — 15 апреля.
- 17 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 1. — 5 января.
- 18 Некролог. Д.Ф. Мамонтов // Киргизская степная газета. — 1897. — № 1. — 5 января.
- 19 ГАРФ, ф. 110, оп. 3, д. 2706, л. 2–15.
- 20 ГАРФ, ф. 15, оп. 3, д. 9, л. 5–13.
- 21 Приказы военного губернатора Акмолинской области // Акмолинские областные ведомости. — № 24. — 1901. — 13 июня.
- 22 Приказы военного губернатора Акмолинской области // Акмолинские областные ведомости. — № 25. — 1901. — 20 июня.
- 23 Piyasov Sh.A. To the problem of administrative apparatus police officers functioning of the steppe general governorship on the basis of official clerical work papers / Sh.A. Piyasov, Z.G. Saktaganova, T. Trevisani // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Философия. История. — 2016. — № 4. — С. 57–62.
- 24 ЦГА РК, ф. 64, д. 528, л. 1–2.
- 25 ЦГА РК, ф. 27, д. 34, л. 3.
- 26 Анисимова И.В. Особенности организации и деятельности института мировых судей в Степном крае в конце XIX — начале XX вв. [Электронный ресурс] / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Известия Алтайского гос. ун-та. — Режим доступа: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282018%292-01>.
- 27 Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях / И.И. Крафт. — Оренбург: Типография И.Н. Жарикова, 1898. — 214 с.
- 28 ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 2241, л. 1–2.
- 29 ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 2322, л. 2.

З.Г. Сактаганова, Ш.А. Ильясов, А.Ж. Тулегенова

Отарлық басқару жүйесіндегі уездік және шаруа бастықтары мен штаттық құрылымдардың басқа да қызметкерлерінің құқықтары, міндеттері және қызметі

Мақалада Дала өлкесіндегі отаршыл жергілікті басқарудың штаттық құрылымдары қызметкерлерінің әкімшілік өкілеттігі және қызметі мәселелері қарастырылды. Төмен және орта буын шенеуніктерінің әлеуметтік құрамы, материалдық қамтамасыз етілуі туралы мәліметтер келтірілді. Уездік және шаруа бастықтарының қызметі көп жағдайда қазақ болысының басқарушылары, ауылдық старшиналар және халық төрешілері — билер арқылы жергілікті басқаруға ықпал етті. Уездік және шаруа бастықтарында 1891 ж. Дала ережесі бойынша берілген әкімшілік қызметінде кең өкілеттілік болды. Жоғарыда аталған лауазымдарда әртүрлі мамандық бойынша азаматтық қызметші немесе фельдшерден бастап әскери офицерге дейін, әдетте, Орталықтан жіберілген адамдар жұмыс істей алды. Патша үкіметінің кең ауқымды қоныс аудару саясаты барысында 1902 ж. шаруа басшылары институты енгізілгенін атап өту қажет. Олардың міндеті жаңадан келген орыс және украин шаруаларына жер телімдерін бөліп беру болды. Сондай-ақ отарлық әкімшілікте Дала генерал-губернаторлығының әртүрлі штаттық құрылымдарында полицейлер мен әскери шендер жұмыс істеді.

Кілт сөздер: уезд бастығы, шаруа бастығы, полиция приставы, уезд бастығының көмекшісі.

Z.G. Saktaganova, Sh.A. Ilyasov, A.Zh. Tulegenova

Rights, duties and activities of County and peasant chiefs and other employees of staff structures in the colonial management system

In the article the issues of administrative powers and official activities of the staff of the colonial local government in the Steppe region are considered. Data on social structure, material support of officials of the lowest and average link are given. The activities of the county and the peasant chiefs largely influenced local indigenous control in the face of the Kazakh volost managers, rural foremen, and national judges — biys. The county and peasant chiefs had broad powers in terms of administrative activities granted by the Steppe regulations of 1891. In the above positions people of different professions could work-from a civil servant or paramedic to a military officer, as a rule, sent from the Center. It should be noted that the Institute of peasant chiefs was introduced in 1902 during the large-scale resettlement policy of the tsarist government. Their concern was the allocation of land to newly arriving Russian and Ukrainian peasants. Also in the colonial administration police and military officials worked in different staff structures of the Steppe of Governor-General.

Keywords: the district head, the chief peasant, a police officer, assistant county chief.

References

- 1 Azmuhanova, A.M. (2009). Kazak ziiialyrynyn kokamdyk-saiasi kozkarastarynyn dini aspektileri [Religious aspects of social and political views of the Kazakh intelligentsia]. Proceedings from «Alash-Orda» and problems of Kazakh statehood and culture: *mezhdunarodnoi nauchoi konferentsii – international scientific conference*. (pp. 76–84). Almaty [in Kazakh].
- 2 Glinki, G.E. (Eds.). (1914). *Aziatskaia Rossiia [Asian Russia]*. (Vol. 1-3: Vol. 1). Saint Petersburg: Izdanie Pereselcheskoho upravleniia Hlavnogo upravleniia zemleustroistva i zemledeliia [in Russian].
- 3 Prikaz po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1901, fevral 25), No. 8.
- 4 Prikaz po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1901, mart 12), No. 10.
- 5 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1895, fevral, 19), No. 7.
- 6 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1897, fevral 2), No. 5.
- 7 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1898, avhust 16), No. 29.
- 8 Prikaz po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1898, aprel 15), No. 15.
- 9 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1898, dekabr 2), No. 48.
- 10 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1897, noiabr 9), No. 44.
- 11 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1901, avhust 15), No. 33.
- 12 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1901, oktiabr 10), No. 40.
- 13 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1895, fevral 19), No. 7.
- 14 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1898, avhust 2), No. 27.
- 15 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1897, fevral 2), No. 5.
- 16 Prikaz po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1898, aprel 15), No. 15.
- 17 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1897, yanvar 5), No. 1.
- 18 Nekrolog D.F. (1897). Mamontov. Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper, (1897, yanvar 5), No. 1.
- 19 GARF, f. 110, op. 3, d. 2706, l.2–15.
- 20 GARF, f. 15, op. 3, d. 9, l.5–13.
- 21 Prikazy voennogo gubernatora Akmolinskoï oblasti [Orders of the military governor of Akmola region]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1901, iun 13), No. 24.
- 22 Prikazy voennogo gubernatora Akmolinskoï oblasti [Orders of the military governor of Akmola region]. Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements, (1901, iun 20), No. 25.

23 Iliysov, Sh.A., Saktaganova, Z.G., & Trevisani, T. (2016). To the problem of administrative apparatus police officers functioning of the steppe general governorship on the basis of official clerical work papers. *Vestnik Karahandinskoho universiteta. Seriya Filosofii. Istorii*, 4, 57–62.

24 CGA RK — CSA RK, f. 64, d. 528, l.1–2.

25 CGA RK, f. 27, d. 34, l.3.

26 Anisimova, I.V., & Lysenko, Yu.A. Osobnosti orhanizatsii i deiatel'nosti instituta mirovykh sudei v Stepnom krae v kontse XIX — nachale XX vv. [Features of the organization and activities of the Institute of magistrates in the Steppe region in the late XIX — early XX centuries]. *Izvestiia Altaiskoho gosudarstvennogo universiteta*. Retrieved from: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282018%292-01>

27 Kraft, I.I. (1898). *Sudebnaia chast v Turkestanskom krae i stepnykh oblastiakh* [Trial of Turkestan and the steppe regions]. Orenburg: Tipografiia I.N. Zharikova [in Russian].

28 CGA RK — CSA RK, f. 64, op. 1, d. 2241, l.1–2.

29 CGA RK — CSA RK, f. 64, op. 1, d. 2322, l.2.